

Атмосфера места: НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КЛАДБИЩ (кейс Калитниковского кладбища)

Алиса Сторчак

Введение

Кладбище – такая же неотъемлемая часть города, как и парки, детские площадки и другие инфраструктурные объекты. На кладбищах, расположенных в пределах города, погребения зачастую больше уже не производятся: сегодня из 136 кладбищ Москвы только 6 принимают новые захоронения, остальные открыты лишь для родовых захоронений¹. Постепенно кладбища приобретают новые функции и значения [Чеснокова, 2018], но сохраняют свою атмосферу. По результатам опроса фонда «Общественное мнение» о причинах посещений кладбищ половина опрошенных респондентов отмечают, что им не нравится посещать кладбища, а наиболее часто упоминаемой причиной этого становится некая «гнетущая атмосфера» и ассоциации с негативными эмоциями². При этом описание причин формирования такой атмосферы кладбища упоминаются лишь в художественной литературе и на форумах. Сегодня кладбище в повседневном сознании существует как некий непривлекательный городской объект, обладающий негативной атмосферой, тогда как научные работы, которые концептуализировали бы кладбища не на уровне функций и значений, а на уровне непосредственного сенсорного восприятия, вовсе отсутствуют. В настоящей статье мы сначала кратко разберем понятие «атмосфера места», а далее рассмотрим результаты исследования атмосферы Калитниковского кладбища г. Москвы.

Сторчак Алиса Александровна, независимая исследовательница.
E-mail: alisaastorchak@gmail.com

В статье исследуется концепция атмосферы места применительно к городским кладбищам на примере Калитниковского кладбища в Москве. Несмотря на частое упоминание «атмосферы кладбища» в бытовом и литературном дискурсе, научных исследований данного феномена практически не существует. В российском контексте восприятие кладбищенской атмосферы часто носит негативный характер, что обусловлено как инфраструктурными проблемами, так и культурными особенностями. На основе 16 предварительных и 11 прогулочных интервью с посетителями Калитниковского кладбища автор выявляет ключевые факторы, формирующие атмосферу данного места, и анализирует их влияние на восприятие пространства. В результате исследования составлена типология элементов, позитивно и негативно влияющих на посетительский опыт, а также предложена модель описания собирательной атмосферы кладбища как городского объекта.

Ключевые слова: атмосфера места; восприятие пространства; городское кладбище; городское пространство; Калитниковское кладбище; прогулочное интервью; эмоциональный опыт

Цитирование: Сторчак А. А. (2025) Атмосфера места: новый подход к исследованию кладбищ (кейс Калитниковского кладбища) // Городские исследования и практики. Т. 10. № 1. С. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp101202587-98>

1. Тихие соседи (2023) // Институт Генплана Москвы. Режим доступа: <https://genplanmos.ru/tihie-sosedi/> (дата обращения: 19.02.2024).

2. Практики и смыслы посещения кладбищ (2014) // Фонд «Общественное мнение». Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/11810> (дата обращения: 13.09.2024).

Подходы к определению атмосферы

Гернот Бёме использует понятие атмосферы как особой характеристики пространства, развивая идеи Бенямина об ауре как возникающем эмоциональном отклике при созерцании произведений искусства, а также концепт атмосферы в понимании Шмитца [Böhme, 1993]. Подход Германа Шмитца к атмосфере более феноменологический и направлен на чувственное восприятие пространства человеком [Schmitz, Müllan, Slaby, 2011]. Для того чтобы наделить атмосферу отдельным феноменологическим статусом и сделать ее изучение возможным, Шмитц вводит понятие субъективного тела, феномена, *Leib*, которое рассматривает отдельно от физического тела, *Körper* [Лебедева, 2016]. Атмосфера воспринимается человеком и ощущается на телесном уровне в конкретное время в конкретном пространстве: атмосфера нематериальна, связана с чувственным восприятием, пространственна и конкретна [Böhme, 1993]. К основным факторам формирования атмосферы Бёме относит пространственные характеристики, звуки и запахи, материальные объекты и находящиеся в нем люди [Böhme, Thibaud, 2016, p. 32].

Гриффоро вводит концепт квази-вещей, которые, в отличие от вещей, нематериальны и неуловимы: время, свет и тьма. Квази-вещи непостоянны, они находятся в пространстве временно, а затем исчезают из него, ощущаются на чувственном уровне субъектом восприятия [Griffero, 2019]. Для Тонино Гриффоро атмосфера – это результат взаимодействия субъекта и объекта (пространства), это присутствие в пространстве, которое ощущается на сенсорном уровне [Мазаева, 2022].

Ключевая проблема в изучении атмосферы – ее нематериальность, невозможность ее зафиксировать. Единственной точкой прикосновения становится ее восприятие человеком и возникающие у него эмоциональные реакции на взаимодействие с пространством [Böhme, 1993]. У Гриффоро атмосфера в большей степени относится к характеристике пространства, а не к эмоциональному состоянию субъекта, хотя нельзя отрицать их взаимосвязь [Griffero, 2019, p. 419]. Такой фокус на эмоциональность места характерен для аффективного подхода к определению атмосферы.

Среди эмпирических исследований атмосферы можно найти изучение атмосферы архитектурных сооружений [Zumthor, 2006; Pallasmaa, 2016], футбольного матча [Edensor, 2015], отдельных городских районов [Jones, 2017; Бредникова, Запорожец, 2016], общественных пространств [Duff, 2010]. Исследователями уделяется внимание особой атмосфере в религиозных сооружениях за счет их сакрального назначения [Edensor, 2015].

Есть ли у кладбища атмосфера?

В одном из исследований скандинавских кладбищ, посвященном изучению восстанавливающего потенциала пространства кладбища в Осло [Nordh et al., 2017], в рамках полуструктурированных интервью авторы задают посетителям вопросы с просьбой описать их мотивацию посещения кладбища, восприятие кладбища и его атмосферы. В рамках такого подхода у респондентов не возникает сомнений относительно того, обладает ли кладбище атмосферой. Атмосфера исследуемого кладбища описывается как спокойная, умиротворенная и задумчивая за счет природных элементов (озелененность пространства, звуки птиц), тишины, расположенных на его территории могил и общей ухоженности пространства [Nordh et al., 2017, p. 115]. Кладбище воспринимается как отдаленный от города оазис спокойствия, где посетители могут спокойно прогуливаться, любоваться зелеными насаждениями и рассматривать архитектуру надгробий, а также оставаться наедине с собой и своими мыслями, что как раз формирует тот самый восстанавливающий потенциал пространства. Это исследование важно с точки зрения изучения связи характеристик пространства кладбища и эмоционального состояния его посетителей, однако авторы не концептуализируют понятие атмосферы как таковое и не ставят ее существование под сомнение.

Из-за особенностей развития похоронной индустрии в советское время российские кладбища и визуально, и функционально отличаются от скандинавских [Соколова, 2022], поэтому исследования европейских кладбищ и их восприятия горожанами оказываются нерелевантными для российского контекста. В эмпирической части данного исследования стояли две основные задачи: определить, обладает ли выбранное кладбище атмосферой в целом, и в случае утвердительного ответа выяснить, как именно описывается атмосфера.

Методология и выборка исследования

Исследование проводилось весной 2024 года в два этапа. На первом этапе было проведено онлайн-интервью через видеосвязь длительностью от 25 до 35 минут с 16 информантами в возрасте от 22 до 46 лет – 9 мужчинами и 7 женщинами. Интервью включало вопросы относительно предыдущего опыта посещения кладбищ, отношения к прогулкам по нему, вопрос о том, что такое атмосфера и описание атмосферы кладбищ, если такая существует. Выборка для предварительного интервью формировалась методом «снежного кома». Такой способ поиска информантов был выбран, поскольку тема посещения кладбищ достаточно личная и чувствительная, поэтому для доверительного контакта было важно, чтобы респондент был осведомлен об исследователе через знакомых и добровольно согласился участвовать в интервью. По результатам первого интервью информанты были разделены на 3 сегмента в зависимости от отношения к посещению кладбищ: «негативно настроенные» (информанты, для которых посещение кладбищ без цели посещения захоронений неприемлемо), «нейтрально настроенные» (информанты, которые нейтрально относятся к прогулкам по кладбищам) и «энтузиасты» (информанты, которые заинтересованы в прогулках по кладбищам без цели посещения захоронений и имеют такой опыт в прошлом). Предварительные интервью позволили познакомиться с информантами, выявить убеждения и ассоциации, связанные с кладбищами, а также сформировать представление о том, как участники интервью понимают атмосферу места в целом и атмосферу кладбища в частности.

Поскольку атмосфера места предполагает чувственное восприятие при нахождении в пространстве, на втором этапе были проведены прогулочные интервью. Метод прогулочного интервью, то есть интервью, которое проводится во время прогулки по заранее определенному маршруту, позволило зафиксировать мысли и эмоции информантов от конкретного кладбища. Такой метод позволяет перейти от абстрактного рассуждения об атмосфере места к конкретным сенсорным ощущениям через восприятие элементов пространства [Degen, Rose, 2012]. Соответственно, после проведения предварительного интервью все информанты были приглашены на прогулочное интервью на Калитниковском

кладбище. Финальная выборка прогулочного интервью составила 11 человек: 6 мужчин и 5 женщин. Пять информантов отказались от прогулки из-за нежелания посещать кладбище, а также по личным причинам, что указывает на наличие определенных страхов и негативных убеждений относительно кладбищ.

Прогулочное интервью длилось от 40 минут до 1 часа 13 минут по заранее составленному маршруту. Также во время прогулки в качестве дополнения к интервью информанты проходили опрос для оценки психоэмоционального состояния (шкалу позитивного аффекта и негативного аффекта и 3 показателя по методу семантического дифференциала). Опросы позволили соотнести слова информантов с конкретными эмоциями, а также сравнить эмоциональные реакции в разных локациях [Ochiai, 2015; Zhou, 2022].

Все интервью были записаны на диктофон с согласия информантов с условием сохранения конфиденциальности и анонимности.

Исследуемая локация и маршрут

В качестве объекта исследования было выбрано Калитниковское кладбище г. Москвы, расположенное в Центральном административном округе. Ключевые факторы выбора кладбища – его расположение рядом с жилой застройкой, наличие сквера рядом для составления маршрута, а также отсутствие большого количества исторических захоронений и других архитектурных памятников, которые могли бы привлекать посетителей.

Маршрут для прогулочного интервью начинался в пространстве со скамейками, окруженном деревянным забором (далее – «Беседка»), где происходила встреча информанта с исследователем, знакомство и настрой на интервью. Далее через сквер информант и исследователь подходили к входу на кладбище. Маршрут проходил по разным частям кладбища – более уединенным центральным дорожкам и более открытым вдоль бетонного забора. После совершения круга участники возвращались к входу на кладбище, и далее завершение интервью проходило в «Беседке».

Атмосфера кладбищ по результатам предварительных интервью

В рамках предварительного онлайн-интервью информантам был задан вопрос «Что

Рис. 1. Расположение кладбища

Источник:
подложка 2GIS.

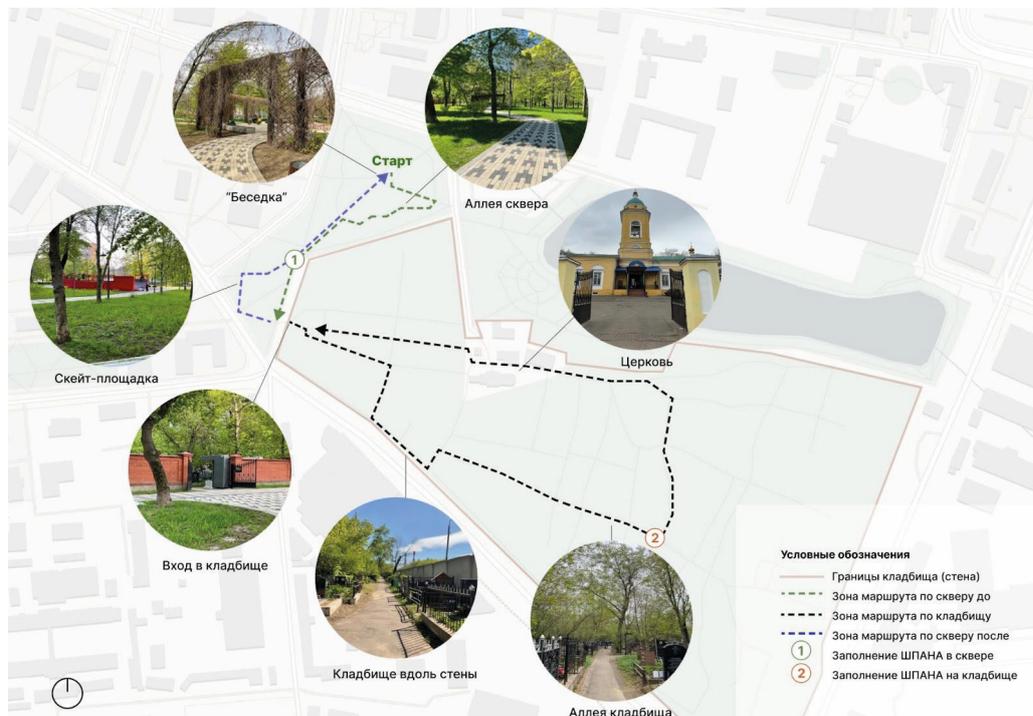
вы понимаете под атмосферой места?». В ответах выделяется два паттерна в понимании атмосферы. Первое определение – это «вайб», то есть характеристика пространства, которая задается его содержимым: архитектурными элементами, деталями оформления, посетителями: «Тот самый вайб на молодежном сленге. Ну это что-то, что складывается из многих факторов. Мне приходит в голову архитектура, ну вот само обустройство места, дизайн, интерьер и так далее. И если это какое-то публичное место, то вайб формируют те, кто там находится» (информант №11). Второе определение – это эмоциональное состояние, которое человек испытывает от нахождения в пространстве: «Для меня атмосфера – это спектр чувств, эмоций и какого-то там сенсорного опыта, который задается определенными предметами в этом пространстве. Ну, то есть там звук, цвет, формы, другие люди. Ну, то есть совокупность каких-то факторов, которые влияют на твое ощущение в данный момент» (информант №8). Фактически оба подхода к пониманию атмосферы указывают на то, что она формируется за счет элементов пространства, однако в первом случае фокус направлен именно на эмоциональность как характеристику самого пространства, а во втором – на эмоциональную реакцию его посетителей.

Те из информантов, кто позитивно и нейтрально относится к посещению

кладбищ, чаще описывают их атмосферу как спокойную, уединенную и меланхоличную: «Какое-то умиротворение, наверное, потому что ты понимаешь, что твоя жизнь, она настолько короткая, что ты хочешь от нее получить как максимум всего. И ты понимаешь, что все рождаются, все умирают. И поэтому нужно жить здесь и сейчас, а само кладбище не вызывает никаких плохих чувств» (информант №6). Для более негативно настроенных информантов атмосфера кладбища – эмоционально тяжелая, мрачная и обладающая негативной энергетикой: «То есть атмосфера кладбища, прежде всего, она такая печальная за счет посетителей, за счет каких-то вот памятников, мыслей о том, что там кто-то молодой умер» (информант №11). Когда мы говорим про атмосферу кладбищ, следует разделять некое случайное кладбище, образ которого формируется в воображении, и кладбище, на котором захоронены родственники информантов, поскольку последний факт меняет восприятие кладбища даже для негативно настроенных информантов, так как ассоциируется не с кладбищем как таковым, а с умершим человеком и эмоциями относительно его утраты: «Кладбище, оно такое светлое и доброе, потому что там мой любимый человек, самый родной, лежит, и я по нему безумно скучаю, и это для меня реально самый светлый человек в жизни. И для меня атмосфера кладбища

Рис. 2. Общий маршрут прогулочного интервью с изображением ключевых объектов

Источник: составлено автором.

такая же» (информант №4). Во многом атмосферу кладбища задают отношение и эмоции, пережитые на нем информантами в прошлом.

Представление об атмосфере московских кладбищ во многом связано с возникающими относительно них ассоциациями из прошлого опыта и убеждений. Основная визуальная ассоциация — это вид надгробий и связанные с ним мысли о смерти, конечности жизни, которые как раз задают задумчивое настроение пространства. Среди того, что негативно влияет на атмосферу кладбища, — неблагоустроенность территории, наличие мусора, неухоженность захоронений, слишком тесное расположение могил. Все это создает давящую атмосферу, неприятный визуальный опыт и вызывает отвращение. Среди позитивных ассоциаций — природа и тишина, удаленность кладбища от города, которые формируют чувство спокойствия и уединения. Играют роль и образы из массовой культуры, где кладбище отображается как жуткое место, связанное с паранормальными явлениями или рассказами-страшилками из детства: «Мне кажется, это как-то культурой в целом навеяно, потому что кладбище — такой очень сильно эмоционально заряженный объект, его часто в кино показывают как какое-то страшное место» (информант №1). Упоминались и другие факторы атмосферы, такие как визуальный облик и историчность кладбища (в частности, упоминания туристических прогулок по европейским кладби-

щам), время суток и сезон (ночью кладбище — страшное, а образ осеннего дождливого кладбища навеивает меланхолию и загадочность).

По результатам предварительных интервью можно увидеть, что кладбище воспринимается как эмоционально заряженное место, за счет чего оно обладает атмосферой. На описываемую атмосферу кладбища влияет как прошлый опыт посещения, запомнившийся за счет эмоций, так и устоявшийся ассоциативный ряд из массовой культуры и убеждений информантов. Интересно отметить, что более половины информантов отметили, что никогда не посещали кладбища в Москве, однако описали их ожидаемый внешний облик и ощущения от нахождения там. Результаты предварительных интервью подсвечивают то, что представления о кладбищах часто сильно отличаются от реальности. Именно поэтому изучение и дальнейшая работа с кладбищами важны не только на уровне работы с пространством, но и на уровне их восприятия.

Атмосфера Калитниковского кладбища по результатам прогулочного интервью

Ожидаемая атмосфера. Использование прогулочного интервью позволяет перейти от представлений об атмосфере к ее фактическому восприятию, от абстрактного образа кладбища — к конкретному. Полевое исследование проводилось в течение

3 дней в конце апреля – начале мая, в теплую солнечную погоду (температура колебалась от 16 до 20 градусов) с 11:00 до 17:00. В прогулочном интервью приняли участие 11 информантов.

До начала прогулки информанты делились своими ожиданиями от атмосферы Калитниковского кладбища и своих эмоций. Семь информантов ответили, что атмосфера представляется им спокойной, при этом у каждого было свое представление о том, каким будет само пространство эмоционально. Кто-то выделил фокус на меланхоличное настроение кладбища, кто-то – на его уютность за счет озелененности и нахождения возле сквера, кто-то представил насыщенную и интересную атмосферу за счет расположения кладбища в центральном округе: «Ну, мне кажется, достаточно симпатичное будет кладбище. Такое цивилизованное, скорее всего, такое обустроенное. Приятно должно быть. Тут местность такая интересная, много леса – короче, должно быть симпатично» (информант №8). Ожидания от атмосферы кладбища во многом связаны с первым визуальным опытом, то есть сквером, в котором происходила встреча, а также с расположением кладбища в центральной части города.

Для четверых информантов атмосфера представилась негативной за счет предыдущего опыта посещения других кладбищ – скучной, неухоженной и плохо благоустроенной: «Наверное, это обычное такое российское кладбище. Немножко мрачно, хаотично, грустно. Возможно, будет немного грязно, мусорно» (информант №10). Важно и то, что ожидания от атмосферы связаны с состоянием самих информантов и их вовлеченности в пространство: «Главное – не читать эти таблички на могилах, потому что тогда ты начинаешь вообще в экзистенциальную пропасть проваливаться» (информант №6).

Перед прогулкой по самому кладбищу маршрут пролегал через сквер, чтобы настроиться на созерцательный и рефлексивный подход к пространству и своим ощущениям. Атмосфера сквера половиной информантов описывалась как умиротворяющая и расслабленная, предрасполагающая к отдыху. Двое ощутили атмосферу благополучия за счет благоустроенности и оживленности места, четверо – как «стандартную» для районного сквера. Интенсивность ощущения атмосферы зависела от конкретного расположения внутри него: ближе к дороге, на окраине сквера атмосфера ощущалась слабее, а ближе

к центральной части, зелени и «беседке» – сильнее.

Фактическая атмосфера. Информанты описали атмосферу Калитниковского кладбища в двух подходах. Для 8 информантов атмосфера воспринималась как давящая, депрессивная: «Атмосфера гнетущая такая, нагнетающая, приземляющая, грустная» (информант №2), а для троих – как спокойная, уединенная: «Ну, атмосфера такая неторопливая, тихая. Когда проводишь время на кладбище, есть ощущение, что оно здесь немножко приостанавливается, не торопится. И ты можешь быть здесь, подумать о каких-то других мыслях, ну, возможно, что-то в голове там пересобрать или что-то вспомнить, что возможно» (информант №11). Итоговое определение атмосферы дается через эмоциональное состояние, которое информант испытывает во время прогулки по кладбищу.

Интересно, что первое впечатление влияет на первичную эмоциональную реакцию при входе на кладбище, но во время прогулки она может изменяться. Следовательно, первое впечатление не определяет полностью атмосферу, но влияет на нее. Среди часто упоминаемых эмоций от первого впечатления – испуг и дискомфорт от резкого появления надгробий, черных цветов, изменения визуального ландшафта.

Что негативно влияет на атмосферу. Среди факторов, которые оказывают влияние на атмосферу, – планировка и элементы пространства, сенсорные ощущения, посетители и их эмоции, личные переживания информантов, а также погодные условия. Все эти факторы можно разделить на негативные и позитивные. Так, неухоженность пространства, его перенасыщенность и плотность расположения объектов (надгробия, заборы, искусственные цветы) создают обилие визуального шума, давящего на информантов (рис. 3). Одновременно с этим пространство кладбища однообразно, не имеет визуальных доминант, за которые глаз мог бы зацепиться, что только усиливает ощущение давления (рис. 4). Узкие тропинки окружены заборами, а сверху нависают ветви деревьев, из-за чего часть респондентов ощутила давление в том числе на физическом уровне – от тесноты. Неухоженные могилы вызывают чувство печали. Усиливает негативную атмосферу кладбища вид горюющих посетителей, что вызывает у эмпатичных информантов эмоции сочувствия и воспоминания о собственном опыте

Рис. 3. Плотность и перенасыщенность пространства

Источник: данные автора.

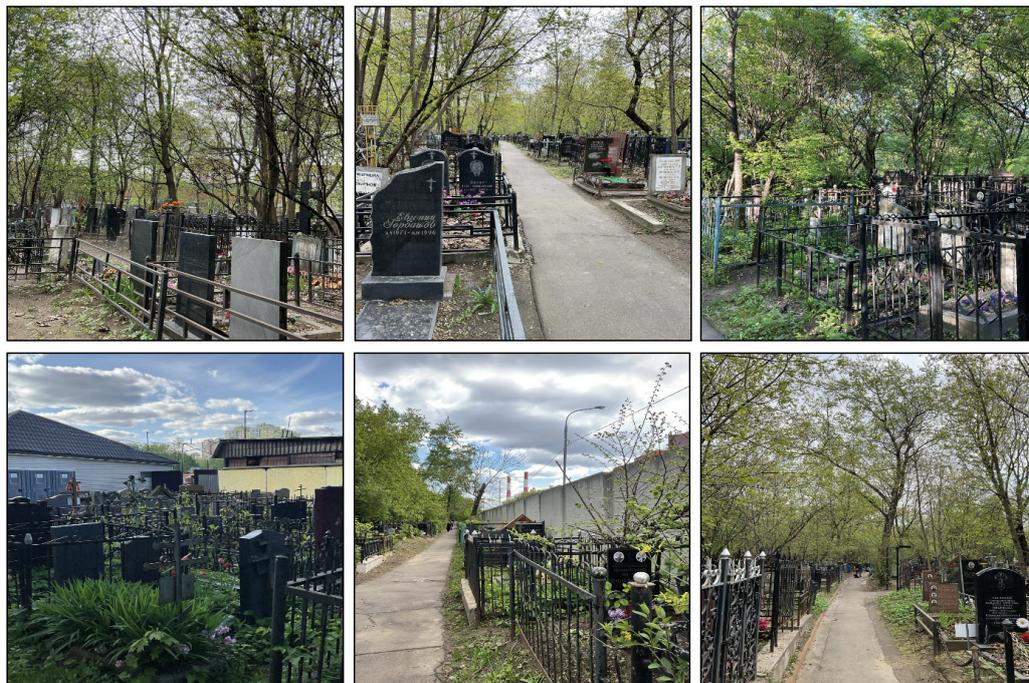
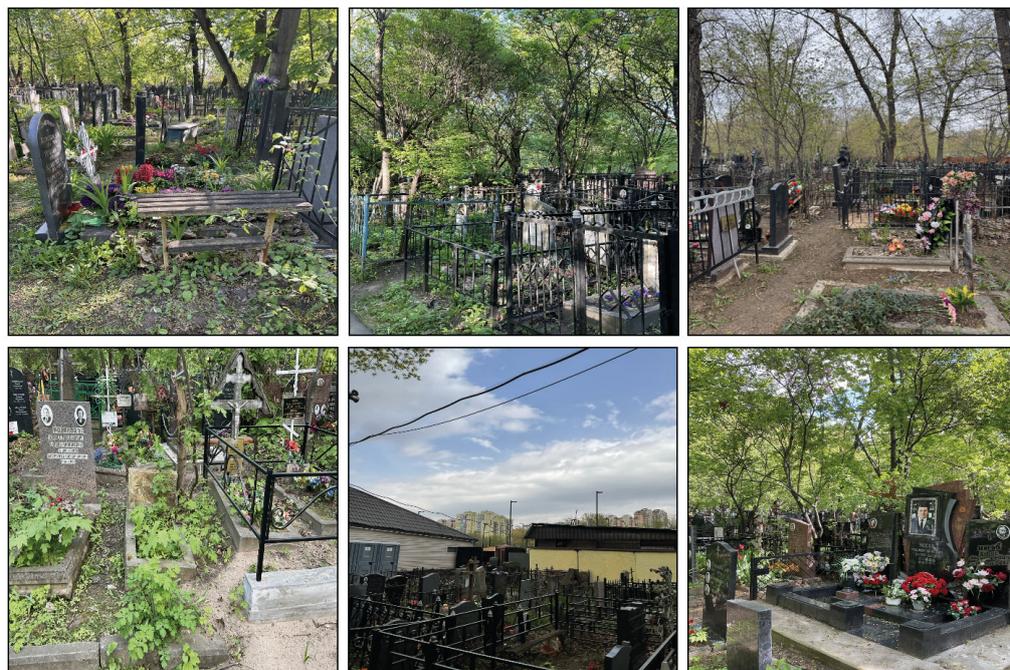

Рис. 4. Однообразность и скученность пространства

Источник: данные автора.

утраты. Также негативно воспринимается вид городских объектов с территории кладбища, мусор, улыбки на выгравированных портретах, неухоженные могилы, чрезмерно пестрые искусственные цветы, деревья с низкой кроной, неупорядоченность захоронений, неухоженные дорожки, коммерция (рис. 5). Все эти элементы либо портят атмосферу Калитниковского кладбища, либо отвлекают от нее, кажутся неуместными. Низкое качество благоустроенности территории, монотонность и перенасыщенность пространства созда-

ют давящее ощущение у информантов, тем самым формируя тяжелую атмосферу кладбища.

Что позитивно влияет на атмосферу. Атмосфера кладбища была давящей для 8 информантов, но не для всех. Трое информантов описали ее как спокойную, уединенную и даже умиротворенную: «Атмосфера спокойная, умиротворенная. Ничто не беспокоит. Не мрачная атмосфера <...>. Как будто бы эта атмосфера немножко тебя вытягивает из твоего привычного, ну, самоощущения, которое было весь день.

Рис. 5. Негативно воспринимаемые объекты

Источник: данные автора.

Рис. 6. Положительно воспринимаемые объекты

Источник: данные автора.

И ты ощущаешь себя спокойнее немножко и замедленнее. И более приземленным, что ли» (интервью №10). Среди факторов, создающих такую атмосферу, — озелененность пространства, наличие интересных надгробий и тишина: «Здесь, наверное, даже немножко уютно из-за того, что очень много деревьев, они как будто бы выстилают такую зеленую шапку над кладбищем. Да, здесь даже немного приятно» (интервью №10). Совокупность этих элементов создает среду, способствующую философским размышлениям о жизни и смерти, истории и ценностях во время прогулки. Ключевая особенность атмосферы кладбища — его оторванность от города за счет другого и визуального, и сенсорного опыта. Информанты отмечали, что они тоже ощущают себя так, словно находятся за пределами города: «Ну, атмосфера деревенского, даже не районного, а либо деревенского, либо малонаселенного

пункта. То есть зеленая и влажная, если по таким ощущениям» (интервью №3). Свою роль играет и приятный внешний облик кладбища: аккуратно расположенные и ухоженные могилы, отсутствие мусора, вид на церковь. Упорядоченность и предсказуемость пространства дает возможность сместить фокус на внутреннее состояние и погрузиться в свои мысли.

Есть и факторы пространства, которые создают положительный опыт прогулки, но не влияют напрямую на саму атмосферу Калитниковского кладбища — это элементы благоустройства (информационные таблички, скамейки, фонтаны), необычные и красивые надгробия, которые привлекают внимание и вызывают интерес (рис. 6).

Фактическое восприятие атмосферы Калитниковского кладбища часто не совпадает

ло с ожиданиями участников прогулочного интервью. Те, кто предполагал встретить спокойное и загадочное место, почувствовали тяжелую атмосферу, в то время как опасавшиеся сильного эмоционального воздействия, напротив, отметили умиротворенность пространства. Такое несоответствие связано с теми представлениями о московском кладбище, которые были у информантов, — высокий уровень благоустроенности, наличие интересных захоронений или же, наоборот, отождествление московских кладбищ с прошлым опытом посещения неухоженных полузаброшенных кладбищ в других городах и регионах.

Предварительные интервью показали, что восприятие атмосферы кладбищ во многом формируется не через личный опыт их посещения, а через призму массовой культуры, социальных стереотипов и устоявшихся образов, в основном негативных. Это приводит к тому, что кладбище воспринимается несколько искаженно и ассоциативно вызывает негативные эмоции у большинства информантов. Отдельные элементы среды действительно могут оказывать влияние на состояние посетителей, вызывая как позитивные, так и негативные эмоции. При этом сама атмосфера и образ кладбища в большей степени определяются представлением о нем. Именно поэтому кажется, что значительная часть работы с кладбищами находится за его пределами и заключается в анализе и пересборке образов и убеждений о кладбищах, которые сохраняются у горожан до сих пор.

Заключение

Данное исследование стало первым подходом к исследованию атмосферы кладбищ. В результате мы увидели, что такое явление, как атмосфера места, действительно существует и ощущается посетителями кладбищ на уровне эмоционального состояния. Более того, в рамках исследования удалось выделить факторы среды, формирующие атмосферу, — элементы пространства и его планировка, сенсорные ощущения, наличие других людей и их эмоции, погода и время суток, а также личные переживания и изначальное состояние самих информантов. Для участников исследования атмосфера кладбища могла восприниматься по-разному — от тяжелой и давящей до спокойной и задумчивой. Получается, что одно и то же пространство может считываться

по-разному и вызывать различный эмоциональный отклик. Следовательно, пространство влияет на формирование атмосферы лишь частично, а значит, есть и другие факторы, которые определяют эмоциональное восприятие атмосферы, и они находятся уже за пределами пространства, то есть внутри человека. Это задает направление для возможных будущих исследований атмосферы, с фокусом не на пространство, а на убеждения и состояние участников.

Тем не менее были выявлены факторы, создающие положительный и негативный опыт прогулки по кладбищу, которые связаны напрямую с пространством, его оформлением и благоустройством. Эти результаты могут быть ценны для городских планировщиков и других специалистов, работающих с городскими территориями, поскольку они подсвечивают взаимосвязь сенсорного и эмоционального восприятия пространства с его элементами. Используемая методология может применяться не только в контексте кладбищ, но и других мест в городе.

Текущее исследование обладает ограничениями, среди которых ограничения выборки: изначально в прогулке согласились принять участие не все информанты, а только те, для кого подобный опыт интересен или хотя бы не вызывает негатива, следовательно, именно открытые к новому опыту информанты делились своим восприятием. Часть участников отказались от прогулки, а это значит, что их предубеждения относительно кладбищ достаточно сильны. В дальнейших исследованиях было бы интересно рассмотреть эти убеждения детальнее. Несмотря на то что гайд прогулочных интервью был достаточно свободным, маршрут и вопросы о том, на что следует обращать внимание, были заданы исследователем и могли смещать фокус информантов. Одно из направлений развития исследования — использование новых исследовательских методов.

Подводя итог, хочется сказать, что концепт атмосферы достаточно ценен с точки зрения комплексного изучения сенсорного, эмоционального и пространственного опыта пребывания человека в общественном пространстве. Это позволяет нам смотреть на него не только через призму функционального использования, но и через призму пропускания пространства через себя, что открывает новые возможности для исследования и осмысления мест.

Источники

- Бредникова О., Запорожец О. (2016) Ветер, усталость и романтика ночи (об особенностях новых жилых массивов)//Laboratorium: Журнал социальных исследований. Т. 8. № 2. С. 103–119.
- Лебедева Н. (2016) От феноменологии тела к изучению форм взаимодействия: социологическое прочтение Германа Шмитца//Социология власти. Т. 28. № 1. С. 14–34.
- Мазаева М. (2022) Феномен атмосферы как объект междисциплинарного исследования//Социологическое обозрение. Т. 21. № 1. С. 131–152.
- Практики и смыслы посещения кладбищ (2014)//Фонд общественного мнения. Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/11810> (дата обращения 13.09.2024).
- Соколова А. (2021) Новому человеку – новая смерть? Похоронная культура раннего СССР. М.: Новое литературное обозрение.
- Тихие соседи (2023)//Институт Генплана Москвы. Режим доступа: <https://genplanmos.ru/tihie-sosedii/> (дата обращения: 19.02.2024).
- Чеснокова Е. (2018) Городское кладбище: «другое пространство» современного города//Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения): материалы Нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием/отв. ред. Р.Е. Маркин, А.В. Проноза. С. 112–115.
- Böhme G. (1993) Atmosphere as the Fundamental Concept of a New Aesthetics//Thesis Eleven. Vol. 36. № 1. P. 113–126.
- Böhme G., Thibaud J.P. (2016) The Aesthetics of Atmospheres. L.: Routledge.
- Degen M.M., Rose G. (2012). The Sensory Experiencing of Urban Design: The Role of Walking and Perceptual Memory//Urban studies. Vol. 49. № 15. P. 3271–3287.
- Duff C. (2010) On the Role of Affect and Practice in the Production of Place//Environment and Planning D: Society and Space. Vol. 28. № 5. P. 881–895.
- Eddensor T. (2015) Producing Atmospheres at the Match: Fan Cultures, Commercialisation and Mood Management in English Football//Emotion, Space and Society. № 15. P. 82–89.
- Griffero T. (2019) Pathicity: Experiencing the World in an Atmospheric Way//Open philosophy. Vol. 2. № 1. P. 414–427.
- Jones P., Isakjee A., Jam C., Lorne C., Warren S. (2017) Urban Landscapes and the Atmosphere of Place: Exploring Subjective Experience in the Study of Urban Form//Urban Morphology. Vol. 21. № 1. P. 29–40.
- Nordh H., Evensen K.H., Skår M. (2017) A Peaceful Place in the City – a Qualitative Study of Restorative Components of the Cemetery//Landscape and Urban Planning. Vol. 167. P. 108–117.
- Pallasmaa J. (2016) The Sixth Sense: The Meaning of Atmosphere and Mood//Architectural Design. Vol. 86. № 6. P. 126–133.
- Schmitz H., Müllan R.O., Slaby J. (2011) Emotions Outside the Box – the New Phenomenology of Feeling and Corporeality//Phenomenology and the Cognitive Sciences. Vol. 10. № 2. P. 241–259.
- Zhou Y., Dai P., Zhao Z., Hao C., Wen Y. (2022) The Influence of Urban Green Space Soundscape on the Changes of Citizens' Emotion: A Case Study of Beijing Urban Parks//Forests. Vol. 13. № 11. P. 1928.
- Zumthor P. (2006) Atmospheres: Architectural Environments. Surrounding Object. B.: Birkhäuser.

PLACE ATMOSPHERE: A NEW APPROACH TO CEMETERY RESEARCH (A CASE STUDY OF KALITNIKOVSKOE CEMETERY)

Alisa A. Storchak, Independent Researcher.
E-mail: alisaastorchak@gmail.com

This article explores the concept of place atmosphere in relation to urban cemeteries, using Moscow's Kalitnikovskoe Cemetery as a case study. Despite frequent mentions of "cemetery atmosphere" in everyday and literary discourse, there is little scientific research on this phenomenon. In the Russian context, the perception of cemetery atmosphere often carries negative connotations, influenced by both infrastructural issues and cultural specificities. Based on 16 preliminary interviews and 11 walking interviews with visitors to Kalitnikovskoe Cemetery, the author identifies key factors that shape its atmosphere and analyzes their impact on spatial perception. The study presents a typology of elements that positively and negatively affect visitor experience, and proposes a model for describing the collective atmosphere of a cemetery as an urban object.

Keywords: place atmosphere; spatial perception; urban cemetery; urban space; Kalitnikovskoe Cemetery; walking interview; emotional experience

Citation: Storchak A.A. (2025) Place Atmosphere: A New Approach to Cemetery Research (A Case Study of Kalitnikovskoe Cemetery). *Urban Studies and Practices*, vol. 10, no 1, pp. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp101202587-98>

References

- Böhme G. (1993) Atmosphere as the Fundamental Concept of a New Aesthetics. *Thesis Eleven*, vol. 36, no 1, pp. 113–126.
- Böhme G., Thibaud J.P. (2016) *The Aesthetics of Atmospheres*. London: Routledge.
- Brednikova O., Zaporozhets O. (2016) Veter, ustalost' i romantika noch'i (ob osobennostyakh novykh zhilykh massivov) [Wind, Fatigue and Romance of the Night (on Features of New Residential Areas)]. *Laboratorium: Zhurnal social'nykh issledovaniy* [Laboratorium: Journal of Social Research], vol. 8, no 2, pp. 103–119. (in Russian)
- Chesnokova E. (2018) Gorodskoe kladbishche: "drugoe prostranstvo" sovremennogo goroda [Urban Cemetery: "Other Space" of Modern City]. *Obshchestvo i gosudarstvo v zerkale sociologicheskikh izmerenij (VIII Ryazanskie sociologicheskie chteniya)* [Society and State in the Mirror of Sociological Measurements (VIII Ryazan Sociological Readings)] / R.E. Markin, A.V. Pronoza (eds.), pp. 112–115. (in Russian)
- Degen M.M., Rose G. (2012) The Sensory Experiencing of Urban Design: The Role of Walking and Perceptual Memory. *Urban Studies*, vol. 49, no 15, pp. 3271–3287.
- Duff C. (2010) On the Role of Affect and Practice in the Production of Place. *Environment and Planning D: Society and Space*, vol. 28, no 5, pp. 881–895.
- Edensor T. (2015) Producing Atmospheres at the Match: Fan Cultures, Commercialisation and Mood Management in English Football. *Emotion, Space and Society*, no 15, pp. 82–89.
- Griffero T. (2019) Pathicity: Experiencing the World in an Atmospheric Way. *Open Philosophy*, vol. 2, no 1, pp. 414–427.
- Jones P., Isakjee A., Jam C., Lorne C., Warren S. (2017) Urban Landscapes and the Atmosphere of Place: Exploring Subjective Experience in the Study of Urban Form. *Urban Morphology*, vol. 21, no 1, pp. 29–40.
- Lebedeva N. (2016) Ot fenomenologii tela k izucheniyu form vzaimodejstviya: sociologicheskoe prochtenie Germana Shmica [From Body Phenomenology to the Study of Forms of Interaction: A Sociological Reading of Hermann Schmitz]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], vol. 28, no 1, pp. 14–34. (in Russian)
- Mazaeva M. (2022) Fenomen atmosfery kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [The Phenomenon of Atmosphere as an Object of Interdisciplinary Research]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], vol. 21, no 1, pp. 131–152. (in Russian)
- Nordh H., Evensen K.H., Skår M. (2017) A Peaceful Place in the City – a Qualitative Study of Restorative Components of the Cemetery. *Landscape and Urban Planning*, vol. 167, pp. 108–117.
- Pallasmaa J. (2016) The Sixth Sense: The Meaning of Atmosphere and Mood. *Architectural Design*, vol. 86, no 6, pp. 126–133.
- Praktiki i smysly poseshcheniya kladbishch [Practices and Meanings of Cemetery Visits] (2014) *Fond obshchestvennogo mneniya* [Public Opinion Foundation]. Available at: <https://fom.ru/TSennosti/11810> (accessed 13 September 2024). (in Russian)
- Schmitz H., Müllan R.O., Slaby J. (2011) Emotions Outside the Box – the New Phenomenology of Feeling and Corporeality. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, vol. 10, no 2, pp. 241–259.
- Sokolova A. (2021) Novomu cheloveku – novaya smert'? Pohoronnaya kul'tura rannego SSSR [New Man – New Death? Funeral Culture of Early USSR]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (in Russian)
- Tihie sosedi [Quiet Neighbors]. *Institut Genplana Moskvy* [Moscow General Plan Institute]. Available at: <https://genplanmos.ru/tihie-sosedi/> (accessed:19.02.2024). (in Russian)
- Zhou Y., Dai P., Zhao Z., Hao C., Wen Y. (2022) The Influence of Urban Green Space Soundscape on the Changes of Citizens' Emotion: A Case Study of Beijing Urban Parks. *Forests*, vol. 13, no 11, pp. 1928.
- Zumthor P. (2006) *Atmospheres: Architectural Environments. Surrounding Object*. Basel: Birkhäuser.

Приложение 1. Примерные вопросы предварительного интервью

1. Как вы относитесь к кладбищам? Какие ассоциации они вызывают у вас?
2. Какой образ возникает относительно московских кладбищ?
3. Был ли у вас опыт посещения кладбищ? Какими были цели посещения?
4. Посещали ли вы кладбища в Москве?
5. Есть ли у вас страхи или убеждения относительно посещения кладбищ?
6. Были ли в вашей жизни события, повлиявшие на отношение к кладбищам?
7. Что такое атмосфера места?
8. Какая атмосфера у кладбищ?
9. Готовы ли вы посетить Калитниковское кладбище Москвы в рамках продолжения исследования?

Приложение 2. Примерные вопросы прогулочного интервью

До прогулки:

Можете описать ожидаемую атмосферу кладбища? Какие эмоции представляете? Поделитесь своими ожиданиями от прогулки на кладбище.

Прогулка по скверу:

Что вы сейчас испытываете, какие эмоции, какие сенсорные ощущения? Как ощущается место, как бы вы его описали?

Есть ли у сквера атмосфера? Опишите ее. Она сильная или слабая? Что влияет на атмосферу сквера?

Прогулка по кладбищу:

Какое у вас возникло первое впечатление при входе на кладбище? Что повлияло на него?

Что вы сейчас испытываете, какие эмоции, какие сенсорные ощущения? Поменялись ли они? Если да, то из-за чего?

Как ощущается кладбище? Как вы можете описать его?

Есть ли у кладбища атмосфера? Какая она? Отличается ли она от атмосферы сквера? Что влияет на атмосферу кладбища? Она сильная или слабая?

Есть ли какие-то мысли и переживания, которые появились у вас во время прогулки по кладбищу? Поделитесь, если вам комфортно. Как вам кажется, почему они возникли?

Вам комфортно или дискомфортно находиться на кладбище? Почему?

Возвращение в сквер:

Какие у вас общие впечатления от атмосферы кладбища? Что запомнилось в большей степени?

Как вы ощущаете себя после возвращения в сквер? Изменилось ли ваше состояние после прогулки по кладбищу?

Поделитесь своими общими впечатлениями от кладбища и его атмосферы. Какой сейчас ощущается атмосфера сквера?

Завершение:

Подтвердились ли ваши ожидания от атмосферы кладбища?

Как вам кажется, Калитниковское кладбище может стать прогулочным местом для горожан?